

особенности византийского феодализма не означают его оформления в некую особую формацию, а представляют собой разновидность феодального формационного развития. Выводы Г. Г. Литаврина заставляют говорить скорее о близости черт феодализма в Византии западно-европейским формам, чем аграрным структурам азиатских деспотий. Л. Гавлик (ЧССР), напротив, склонен сближать исторический путь государств Юго-Восточной Европы, в частности славянских, с азиатским способом производства¹⁴.

В плане историко-культурных сопоставлений решены почти все работы третьего проблемного цикла — «Византия и славяне». Я. Н. Шапов проанализировал особенности применения памятников византийского права — свода Иоанна Схоластика и синтагмы XIV титулов в восточнославянской среде¹⁵. Исследователь доказал, что изменения славянских переводов по сравнению с византийскими прототипами объясняются не преднамеренным якобы искажением текста канонических сборников в политических целях Константинополя, а определялись местными условиями и задачами распространения церковно-правовых норм в славянской среде. К аналогичным выводам приводят и наблюдения З. Г. Самодуровой над византийскими и русскими энциклопедическими сборниками¹⁶. В то время как влияние византийских образцов достаточно сильно обнаруживается при анализе юридических и богословских сводов, условиями русского историко-культурного развития обусловлен выбор материала в историко-хронографических и литературно-грамматических сборниках.

Значение славянского социокультурного «контекста» определяет и особенности византийского стихосложения литургии (работа З. Хауптовой —

ЧССР¹⁷) и норм византийского права в Законе Судном людем и других юридических переработках (Б. Застерова — ЧССР¹⁸). Вместе с тем византийские историко-культурные формы определяют характер информации о народах Сербии и Хорватии (статья Г. Диттена — ГДР¹⁹), особенности текстов славянских памятников, сохранившихся в грекоязычных версиях (исследование И. Дуйчева — Болгария²⁰). Сопоставления с особенностями западноевропейской истории и культуры проводятся и в статьях И. Рохов (ГДР) об антиеретической полемике в Византии между 843 и 1025 гг.²¹, К. Троя (ГДР) о писцах датированных греческих рукописей IX—X вв.²², В. Конзала (ЧССР) о значении византийской литургии для славян²³.

Несмотря на то что тематика сборника хронологически ограничена тремя столетиями, в большинстве случаев авторы анализируют события с учетом глубокой исторической перспективы, вскрывая традиции развития тех или иных элементов византийского социального и культурного развития, указывая на причины происходящих с течением времени перемен в судьбах общества и культуры Византии и славян.

М. В. Бибииков

¹⁷ *Hauptová Z.* Der altkirchenslawische Vers und seine byzantinischen Vorbilder, S. 335—360.

¹⁸ *Zástěrová B.* Über zwei grossmährische Rechtsdenkmäler byzantinischen Ursprungs, S. 361—385.

¹⁹ *Ditter H.* Bemerkungen zu den ersten Ansätzen zur Staatsbildung bei Kroaten und Serben im 7. Jahrhundert, S. 441—462.

²⁰ *Duičev I.* Die Bedeutung der mittelalterlichen slawischen Literatur für die byzantinischen Studien, S. 317—334.

²¹ *Rochow I.* Zur Polemik byzantinischer Autoren gegen zeitgenössische Häresien in der Zeit zwischen 843 und 1025, S. 225—234.

²² *Treu K.* Die Schreiber der datierten byzantinischen Handschriften des 9. und 10. Jahrhunderts, S. 235—251.

²³ *Konzal V.* Die Entwicklung der byzantinischen Liturgie und die Slawen, S. 283—299.

¹⁴ *Havlik L.* The Genesis of feudalism and the Slav peoples, S. 117—140.

¹⁵ *Шапов Я. Н.* Номоканон Иоанна Схоластика и Синтагма 14 титулов у славян в IX—X вв., S. 387—411.

¹⁶ *Самодурова З. Г.* Византийские и древнерусские энциклопедические сборники X—XV вв., S. 413—440.

The Synodicon vetus/Text, Translation, and Notes by J. Duffy, J. Parker (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, vol. XV. Dumbarton Oaks Texts, V). Washington, 1979. 228 p.

Сочинение, известное под наименованием Synodicon vetus, относительно редко используется в качестве исторического источника и нечасто упоминается в научной литературе. Даже в известном труде Х.-Г. Бека не очень точно характеристике этого памятника отведено всего три строчки¹. Причина такого небрежения заключается не только в явно компилятивном характере произведения и ненадежности многих содержащихся в нем

сообщений, но и в отсутствии до сих пор его удовлетворительного издания. Editio princeps И. Папе, появившаяся в 1601 г., воспроизводила одну и весьма позднюю рукопись и в дальнейшем пятькратно перепечатывалась без всяких изменений (последний раз в 1809 г.).

Между тем это сочинение заслуживает внимания уже хотя бы потому, что оно является единственным в своем жанре, претендующим на полный учет всех — в том числе и местных — церковных соборов. Его автор старательно изучал исторические и другие произведения своих предшественников, попытался вы-

¹ *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959, S. 598.

брать из них все сведения, касающиеся соборов, и расположить их в хронологическом порядке. Безусловно также, что ряд свидетельств Синодика был заимствован из утерянных ныне сочинений и поэтому представляет первостепенный интерес. Сам же памятник с его стремлением к систематизаторству и полноте следует, видимо, рассматривать в русле того течения в византийской культуре, которое вслед за П. Лемерлем принято именовать энциклопедизмом и к которому относятся такие крупные литературные явления, как «Библиотека» Фотия и трактаты Константина Багрянородного. Об авторе Синодика нельзя сказать ничего определенного. Время написания произведения определяется между 887 (*terminus post quae* — упоминание восшествия на патриарший престол Стефана I) и 920 гг. (*terminus ante quae* — отсутствие упоминания церковного собора этого года). Впрочем, издатели склонны относить создание сочинения к началу упомянутого срока, а также вполне основательно предполагают наличие у его автора антифотианских тенденций. Вывод этот делается на основании последних четырех главок Синодика, где коротко повествуется о карьере Фотия.

Текст издан с учетом 15 рукописей XIV—XVI вв. Их предположительная стемма приведена в предисловии. Большое число списков позволяет во многих случаях установить надежное чтение; поправки в текст издатели вносят только в необходимых случаях, главным образом там, где предполагают ошибки переписчика архетипа. В приложении (Appendix 2) целиком воспроизводится текст поздней переработки памятника, сохранившийся в двух рукописях (так называемый SV²).

Английский перевод, насколько можно судить неанглоязычному читателю, вы-

² Hefele K. J., Leclercq H. Histoire des Conciles. P., 1907—1952. Vol. I—VIII.

P. Schreiner. Die byzantinischen Kleinchroniken (*Corpus fontium historiae byzantinae*, vol. XII). Wien, 1975—1979. T. I—III.

В 1967 г. в серии, издаваемой Институтом византиноведения и новогреческой филологии Мюнхенского университета, была опубликована диссертация тогда еще совсем молодого западногерманского ученого П. Шрайнера, посвященная малым византийским хроникам¹. Небольшое по объему исследование отличалось обстоятельностью и методичностью, выдававшимися в авторе наследника лучших традиций немецкой историко-филологической науки и заставлявшими предполагать в нем намерение продолжить изучение материала и, по всей вероятности, заново издать малые хроники. Существовавшие до тех пор издания явно не удовлетворяли современным требованиям, а сам материал хроник еще не находил достаточной оценки и очень мало исполь-

¹ Schreiner P. Studien zu den ВРАХЕА ХРОНИКА. München, 1967.

полнен точно и даже с определенными буквалистскими тенденциями, что вполне оправданно, когда речь идет о памятнике, не претендующем на художественную ценность.

Издание, предпринятое по инициативе Ф. Дворника, просмотренное и отрецензированное профессорами И. Шевченко и А. Вестеринком, выполнено в полном соответствии с современной эдичионной техникой и, как это декларируется уже на титульном листе, с правилами, принятыми международной комиссией по изданию источников по византийской истории. Подстрочные примечания к тексту дают самые необходимые пояснения, авторы нигде не углубляются в спорные проблемы, предпочитая давать ссылки на уже имеющуюся литературу, главным образом на восьмитомную «Историю соборов» и книги Ф. Дворника.

Наибольший интерес в комментарии представляет выяснение источников сведений компилятора. Список писателей, сочинения которых использовал автор Синодика, приводится в предисловии: среди них — Евсевий, Феодорит, Феодор Цтец, Феодан и др. Возможно только, что комментаторы слишком категорично объявляют многие сведения Синодика, не подкрепленные свидетельствами других источников, «подозрительными» (*suspicious*) или даже «чистой выдумкой» (*pure fiction*). Более детальная оценка исторического значения сведений Синодика, а также способа работы анонимного автора была бы желательна и в комментарии, и в предисловии. Точно так же, видимо, можно было бы подробнее, чем это сделано в указателе, расшифровать значение ряда терминов и имен — ведь наличие английского перевода делает книгу доступной не только для специалистов-византинистов.

Надо полагать, что критическое издание Синодика позволит значительно шире использовать этот памятник в научных изысканиях.

Я. Л.

звался в научных публикациях². И действительно, не прошло и восьми лет, как появился первый том подготовленного П. Шрайнером издания, которое ныне уже закончено полностью и осуществлено в рамках венской серии «Корпуса источников по византийской истории».

Это издание — и не только по своему объему — не укладывается в рамки, установленные для упомянутой серии. Помимо исследования в форме «введений» к первым двум томам (они частично повторяют, а частично и углубляют выводы, сделанные еще в «Studien...»), публикация содержит большой исторический и филологический комментарий и перевод от-

² Следует отметить, что, начиная с 1962 г., несколько статей, посвященных малым византийским хроникам, опубликовала советская исследовательница З. Г. Самодурова.